

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>

<http://vk.com/vounb>

e-mail: vounb@mail.ru

+7 (473) 255-05-91

НЕОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ ВОРОНЕЖСКИХЪ ЕПАРХИАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

ГОДЪ XXI.

№ 3

ФЕВРАЛЯ 1.

ИНСПЕКТОРЫ

Воронежской Духовной Семинаріи.

(Продолженіе).

Геромонахъ Платонъ.

Геромонахъ Платонъ, въ мѣрѣ Пантелеймонъ Андреевичъ Рудинскій, сынъ священника слободы Марковки, Старобѣльскаго уѣзда; началъ свое образованіе (съ 1801 г.) въ Харьковскомъ Коллеіумѣ, продолжалъ (съ 1804 по 1807 г.) въ Воронежской Семинаріи; окончилъ, (съ 1807 по 1811 г.) въ Московской Академіи, гдѣ обучался философіи, церковной исторіи, краснорѣчію, анатоміи, ботаникѣ, французскому и нѣмецкому языкамъ; въ свободное время отъ академическихъ лекцій, съ дозволенія академическаго начальства, слушалъ въ Московскомъ Университетѣ профессорскія лекціи по физикѣ, словесности, исторіи и „изучался англійскому языку“ (см. въ № 4 «списки окончившихъ курсъ» въ 1807 г. стр. 64) ¹⁾.

¹⁾ П. Рудинскій обучался въ Академіи и слушалъ лекціи въ Московскомъ Университетѣ вѣсть съ Яковомъ Кораблиновымъ, который опять вступилъ въ Академію, но въ Петербургскую.

Въ 1811 г., по вытребованіи изъ Московской Академіи опредѣленъ въ Воронежской Семинаріи *учителемъ низшаго отдѣленія латинскаго* и обоихъ отдѣленій *французскаго языка*; въ 1812 г. переведенъ въ *высшее отдѣленіе латинскаго языка*, а въ 1813 г. въ *низию реторику*, съ назначеніемъ преподавать исторію *философіи* въ философскомъ классѣ; въ 1815 г. поручено было еще читать граждан. исторію; всѣ эти должности вмѣстѣ съ инспекторскою онъ исполнялъ до преобразования Семинаріи въ 1817 г. По преобразованіи Семинаріи и по соединеніи класса низшей реторики съ классомъ высшей, по его желанію, поступилъ въ 1-е высшее отдѣленіе Воронежскаго уѣзднаго училища *учителемъ и инспекторомъ уѣзднаго и приходскаго училища*, обучая въ Семинаріи учениковъ высшаго и средняго отдѣленія *нѣмецкому языку*. 1 октября 1818 г. былъ постриженъ въ монашество, 15-го декабря посвященъ во іеромонаха; 7 марта 1822 г. опредѣленъ

Отъ времени пребыванія П. Рудинскаго и Я. Кораблинова въ Московской Академіи сохранились два пріятельскихъ письма ихъ къ Преосвященному Арсенію въ 1808 г. — русское и латинское. Въ первомъ они писали: «Ничто не можетъ быть пріятнѣе для признательнаго сердца обязанности, заставляющей его изливаться въ чувствахъ живой благодарности. Оно судитъ о важности благодарній по значительнымъ отношеніямъ къ тому источнику, изъ котораго онъ получаютъ свое начало; и къ слабости предмета наслаждающагося онымъ — судить — и теряется въ разнообразныхъ представленіяхъ величія перваго, и недостаточныхъ совершенствъ другаго. Сравненіе такого неравенства могло бы остановить на первомъ шагу признательность, колеблющуюся открыть тайные изгибы свои; но искреннее усердіе видитъ въ себѣ довлеющую жертву — жертву достойную великихъ добродѣтелей Ангела Церкви Христовой. Да будетъ она совершенна предъ Тобою, мудрый Пастырь! живой огонь любви воспламяетъ ее на алтарь нашихъ сердецъ. Мы вѣримъ, что добродѣтель въ изъ устъ младенцевъ слышна совершить свою хвалу.

О Ты, Который Запечатлѣлъ день сей таинственнымъ своимъ воскресеніемъ, Спаситель міра! храни Пастыря нашего подъ кровомъ Твоей благодати; да подъ сѣнію Его мудрости покоятся избранные Твои. Вѣрнѣ бо сохранить залогъ Твой до дне велика.

Вашего Преосвященства
Всеняжайшіе слуги:
Яковъ Кораблиновъ и Пантелеимонъ Рудинскій.

строителем заштатнаго, Каротояккаго Вознесенскаго монастыря, отъ которой должности въ ноябрѣ по неудобности отказался. 26-го сентября 1822 г. определенъ инспекторомъ Семинаріи и учителемъ церковной исторіи и нѣмецкаго языка, съ 26 сентября 1822 г. по 11 декабря 1823 г. проповѣдывалъ слово Божіе при Семинаріи. 31 января 1824 г. помѣщенъ въ число соборныхъ Киевопечерской Лавры іеромонаховъ. О дальн. дѣятельности его найдено свидѣній.

Illustrissime Praesul
Benefactor nobis indulgentissime
Pater optime maxime!

Surge, luce Jerusalem, quandoquidem advenit lux tua et gloria Jegovae super te orta est. Luce Jerusalem—ecce Sol, qui oculis tuis per tres dies subtraheretur, iterum splendet, nec amplius occidet. Ecce nova tibi lumina sunt coorta. Gratulare Tibi, glatulare nobis virum Tuae incolumitate servandae praepositum, pietate insignem, pacis studiosum, justitiae tenacissimum. Eximvero Pater Optime, Tu es, qui Christianis quoties ignorantiae tenebris involuti a salutis via aberrant, facem praeters, eamque lucidissimam: Tu disponis tenebram coram iis in lucem et obliqua in planitiem. Tu es insignis amore, quo et Deum et homines complecteris, integerrimus (неразбрано) in omnes benignus, et ore, ex quo fluunt verba melle et nectare dulcia, purissimus, re denique ipsa, tanquam Vir spectatae virtutis, et Tuis ergo patriam benemeritis clarissimus; Nullum protecto est ingenii tlumen, nulla dicendi copia, quenarrare non dicam celebrare, rerum Tuarum ubertatem possit. Superest, ut nostros in Te pios animi affectus; nostram in Te propensam voluntatem exhibeamus ac testificemur: Utinam Christus, Qui morte sua omnibus Salutem reparavit, Te per longam annorum Seriem vivere, videndo valere, valendo laetari patiatur id, quod nos, qui Te benefactorem nobis Optimum experimur, votis expetimus ardentissimis.

Sanctissime Jerarcha!
Tui praeclari atque celeberrimi nominis cultores devotissimi.
S. Mosquensis Academiae Studiosi Jacobus Corablinow et.
Panteleimon Rudinscy.

Пресвященный Арсеній написалъ на этомъ письмѣ: «Семии. Правленіе, изготова отъ имени моего удовольствіе сямъ студентамъ и желаніе имъ благоусѣмствія въ наукахъ, изготовить притомъ и отослать имъ 10 рублей въ ободреніе къ вятцему разумно въ добротѣхъ душевныхъ».

Федоръ Голубевъ.

Голубевъ родомъ изъ Вологод. епархіи. Съ 1804 г. обучался въ *Вологодской Семинаріи*, въ 1814 г.—во вновь открытой *Московской Академіи*, по окончаніи въ коей курса въ 1818 г. 18 августа возведенъ на степень *магистра*; 30-го числа опредѣленъ *профессоромъ* въ *Воронежской Семинаріи* по *церковной исторіи, математикѣ и физикѣ*; съ 16 сентября по 3 іюня 1826 г. былъ *секретаремъ Правленія*; съ 16 іюня 1820 г. по 26 сентября 1822 г., обучалъ еще и *еврейскому языку*; съ 1 іюня 1821 года до окончанія курса исправлялъ *должность учителя богословскихъ наукъ*; съ 26 сентября 1822 г. вмѣсто церковной исторіи сталъ преподавать *философскія науки*; 8 генваря 1825 г. пожалованъ чиномъ VIII класса со старшинствомъ; съ 23 генваря по 3-е іюня 1826 года исправлялъ *должность инспектора Семинаріи*, а 3-го іюля утвержденъ въ этой должности; 15 сентября 1827 г., по представленію Преосвящен. Антонія объ отлично—усердной службѣ его по Семинаріи о награжденіи его орденомъ 3-й степени св. Анны, Коммиссіею Духовн. училищъ чрезъ Кіевское—Академическое Правленіе изъявлено ему отъ лица ея одобреніе; въ формулярномъ же спискѣ за 1828 годъ отмѣченъ Преосвященнымъ „по причинѣ крайняго своенравія и недобросовѣстія къ смотрѣнію за нравственностію духовныхъ воспитанниковъ и образованію ихъ неспособенъ и на будущее время совершенно безнадеженъ“, въ 1829 г. былъ наконецъ, удаленъ отъ должности инспектора и переведенъ въ *Ливенское училище* (Орлов. епархіи) *учителемъ*, при слѣдующихъ обстоятельствахъ: Первою причиною неудовольствія на него Преосвященнаго были пререканія его съ Правленіемъ совмѣстно съ ректоромъ Филадельфомъ по дѣлу объ утайкѣ лажа (о чемъ подробно выше было сообщено). Не успѣло кончиться это дѣло, по мнѣнію Преосвященнаго свидѣтельствовавшее о недобросовѣстности и строптивости Голубева, какъ возникло другое, давшее Преосвященному поводъ къ признанію Голубева неисправнымъ ин-

спектором, 26 июня 1828 г. ученикъ средняго отдѣленія Стратонъ Гравировскій, отлучившись изъ корпуса самовольно, купался въ р. Воронежѣ, и утонулъ¹⁾; съ утопшимъ ученикомъ отлучались самовольно для пѣнія въ Онуфренской церкви литургіи, по случаю праздника, Тихвин. иконы Божіей Матери, ученики П. Чулковъ, Ив. Мануйловъ, Ал. Поповъ 2-й, Никан. Смольяниковъ, Ив. Ѳедоровскій, Тим. Исаевъ, Дормид. Воскресенскій и Ник. Дольскій; нѣкоторые изъ нихъ были неоднократно замѣчены въ пьянствѣ и самовольствѣ: такъ доносили самъ инспекторъ Правленію вечеромъ 26-го же іюня. объ этомъ событіи на другой же день Правленіе сдѣлало представленіе Преосвященному, съ приговоромъ о наказаніи учениковъ²⁾. Преосвященный «признавъ виновными и достойными наказанія³⁾ учениковъ самовольно отлучившихся для пѣнія... и послѣ того купавшихся въ р. Воронежѣ, но не безъ вины нашелъ и начальниковъ Семинаріи — ректора и инспектора; 1) потому что не употребили нужныхъ мѣръ къ отысканію пѣльды почти хоромъ съ утра самовольно отлучившихся».

1) На допросѣ въ полицейской части участники купанья показали, что они 26 іюня въ 6 часовъ по полудни купались по ту сторону рѣки вѣстѣ съ Стр. Гравировскимъ, и когда всѣ засмотрѣлись, то Гравировскій нисколько не умѣя плавать, сорвался съ порога и утонулъ; онъ былъ не болѣе 10-ти минутъ въ водѣ; они употребляя всѣ мѣры въ скорому сыснанію его и, не вынуты на берегъ, не допуская до земли, отпавивали, но не могли въ томъ успѣть».

2) «Ив. Мануйлова, Д. Воскресенскаго и Ив. Ѳедоровскаго, какъ безнадежныхъ къ продолженію ученія, исключать изъ Семинаріи, а прочихъ оштрафовать продержаніемъ на хлѣбѣ и водѣ чрезъ три сутки, послѣ чего обязать ихъ подпискою, что, если они еще замѣчены будутъ въ самоволіи и невоздержной жизни, то будутъ исключены изъ Семинаріи за дурное поведеніе, о чемъ объявить и прочимъ ученикамъ».

3) Пр-ный призналъ Ив. Мануйлова, Дормид. Воскресенскаго, и Ив. Ѳедоровскаго, какъ замѣченныхъ прежде въ худой нравственности инспекторомъ, заслужившими исключенія изъ казеннаго содержанія и заключенія въ карцеръ на три сутки, не подвергая ихъ исключенію изъ Семинаріи, но до совершеннаго ихъ исправленія поручивъ ихъ профессору Ставрову... Относительно наказанія прочихъ Преосвященный согласился съ опредѣленіемъ Правленія, съ тѣмъ, что если кто изъ нихъ еще засмѣ будетъ замѣченъ въ самоволіи или другомъ какомъ либо предосудительномъ поступкѣ, то будетъ исключенъ изъ училищнаго вѣдомства».

ся изъ класса живущихъ въ семинар. корпусѣ 8й внѣ онаго учениковъ, и по причинѣ таковой отлучки не бывшихъ на утреннихъ и послѣобѣденныхъ классахъ и допустили столь долгое время быть имъ въ отлучкѣ; 2) частию изъ казенныхъ, а частию изъ своекоштныхъ воспитанниковъ единственно по прихоти своей безъ всякаго основанія и притомъ безъ вѣдома и согласія его—Преосвященнаго завели кромѣ Семинарскаго хора, Акатовскій, — и пѣвчимъ онаго хора къ совершенному ослабленію чистой нравственности и развлеченію учениковъ въ надлежащихъ ихъ занятіяхъ, сверхъ Акатова позволяли пѣть по праздникамъ и по свадьбамъ и также по погребеніямъ, какъ въ городѣ, такъ и внѣ онаго за 8 версть; что Правленіе къ большому своему обвиненію и къ пагубнѣйшему состоянію нравственности изъ числа учениковъ 26-го іюня самовольно отлучившихся для пѣнія литургіи на праздникъ, и посему подлежащихъ наказанію сокрыло отъ свѣдѣнія моего ученика средняго отдѣленія Александра Іосифова вмѣстѣ съ другими, какъ ему Преосвященному извѣстно, отлучавшагося на оный праздникъ». Въ заключеніи Пр—ный „рекомендовалъ“ Правленію: «уничтожить хоръ Акатовскій, по всему излишній, по одной прихоти, безъ всякаго основанія заведенный, оставивъ только одинъ хоръ при Семинар. церкви съ тѣмъ, чтобы поущихъ въ немъ не увольнять для пѣнія по праздникамъ, свадьбамъ и погребеніямъ; во исполненіе устава (указаны 17-ть параграфовъ) ректору и инспектору имѣть неослабное смотрѣніе за учениками и, немедленно опредѣливъ кругъ и образъ дѣйствія инспекторскому помощнику, представить на утвержденіе; впредь не скрывать отъ свѣдѣнія высшаго начальства тѣхъ учениковъ, которые участвуютъ вмѣстѣ съ другими въ худомъ поступкѣ и посему подлежатъ одному съ прочими взыскацію»...

9-го іюля инспекторъ представилъ въ Правленіе оправдательную, касательно неисправностей, упоминаемыхъ въ 1) 2) и 3) пунктахъ предложенія, „записку“. Эта записка состоитъ изъ двухъ отдѣловъ. Въ 1-мъ пунктѣ 1-го отдѣла инспек-

торь ссылается, какъ на причины своего незнанія объ отлучкѣ учениковъ до самаго вечера, на свои занятія въ Семинарск. Правленіи до 2-хъ часовъ, а съ 4-хъ до 8-ми въ Консисторіи (по части вывута денегъ изъ казнохранилища). Во 2-мъ и. отрицаетъ всякое свое участіе въ образованіи другаго хора пѣвчихъ въ Акатовомъ монастырѣ, наоборотъ, отлучавшихся самовольно для пѣнія всегда преслѣдовалъ, и, впрочемъ, это случалось не часто. Въ 3-мъ и. заявляетъ, что не донесъ объ ученикѣ Іосифовѣ и Добромировѣ по незнанію о нихъ, а узнавши, уже на другой день и думалъ по окончаніи мѣсяца донести о нихъ и донесъ Правленію. Въ первомъ пунктѣ 2-го отдѣла инспекторъ „донесъ Правленію въ особеннѣйшее вниманіе, что правила Семин. Уст. съ § 63 по 80 по возможности при многочисленіи учениковъ въ точности выполняются; учениковъ же, особенно замѣченныхъ въ дурномъ поведеніи и кроткими и строптивыми мѣрами не можно кажется исправить, и почитаетъ не возможнымъ дѣломъ поставить всѣхъ воспитанниковъ въ одинаковой степени нравственныхъ поступковъ; онъ всегда признавалъ и признаетъ за необходимое дурныхъ и склонныхъ къ пьянству исключать вовсе изъ училища и особенно съ казеннаго кошта для сохраненія въ хорошихъ ученикахъ доброй нравственности“. Во 2-мъ пунктѣ инспекторъ заявляетъ, что „въ послѣднюю треть онъ замѣчалъ опутительное своеволие и не послушаніе въ нѣкоторыхъ ученикахъ и особенно, въ тѣхъ, которые замѣчены имъ были въ предосудительныхъ поступкахъ; нѣкоторые изъ нихъ дѣлали ему личныя оскорбленія и явно выказывали непослушаніе; причина сего, кажется, извѣстна Семин. Правленію, и онъ при нужномъ случаѣ имѣетъ особо и обстоятельно объяснить“.

Правленіе (состоящее изъ ректора, архим. Филатова, инспектора Ѡ. Голубева и эконома Ѡ. Троицкого), по заслушаніи объясненія инспектора, 19-го іюля представило оное „въ архимандритское отеческое благоуваженіе“, съ такимъ приговоромъ, что за силою училищныхъ постановленій Прав-

леніе само собою не можетъ опредѣлить круга и образа дѣйствія инспекторскому по Семинаріи помощнику, а полагаетъ, что оно, за силою училищныхъ постановленій, само собою не можетъ опредѣлить круга и образа дѣйствія инспекторскому по Семинаріи помощнику, а полагаетъ, что его должность можетъ состоять: 1) въ пособіи инспектору, съ его согласія, по всѣмъ частямъ нравственнаго управленія; 2) въ сношеніи съ нимъ о замѣченномъ благонавіи и предосудительныхъ поступкахъ въ ученикахъ Семинаріи, особенно квартирующихъ въ отдаленіи отъ оной; 3) въ принятіи отъ него наставленій, какъ дѣйствовать въ важныхъ случаяхъ и необыкновенныхъ происшествіяхъ и 4) на случай отлучки инспектора, въ исправленіи его должности*.

21-го іюля Преосвященный на этомъ представленіи Правленія написалъ: „прочитай сіе представленіе, такъ же приложенную при немъ записку инспектора Голубева, въ опроверженіе моего предложенія имъ составленную и Семинаріи Правленіемъ уваженную, нахожусь въ необходимости прояснить оному Правленію слѣдующее: Инспекторъ Голубевъ къ оправданію своему въ запискѣ объясняетъ, что онъ объ отлучившихся самовольно цѣлымъ пѣвческимъ хоромъ изъ классовъ и изъ училищнаго дома казеннокоштныхъ и своекоштныхъ ученикахъ Семинаріи ни какъ не могъ узнать съ самаго утра до 8 ми часовъ вечера 26-го прошедшаго іюня, потому что-де онъ въ то время занимался дѣлами въ Семинаріи Правленія и въ казеннохранилищѣ. Но развѣ не есть первое дѣло его наблюдать за всѣми вообще и въ особенности за казеннокоштными, въ училищномъ домѣ живущими, учениками Семинаріи, образованіе конхъ, навсѣчасе нравственное, есть главною цѣлію всѣхъ учрежденій Семинарскихъ? Развѣ тогда только онъ долженъ обращать свое вниманіе на сей важнѣйшій предметъ воспитанія юношества, когда остается ему время отъ прочихъ занятій? Ни по какимъ занятіямъ инспекторъ не долженъ увольнять себя отъ точнаго выполненія своей обязанности,—и ни коимъ образомъ не могъ

укрыться отъ свѣдѣнія его столь великій безпорядокъ, что ученики въ учебное время цѣлымъ цѣвческимъ хоромъ и вѣроятно не безъ предварительнаго къ пѣнію приготовленія удалились изъ училища для пѣнія къ празднику съ утра на весь день 26-го іюня (такъ какъ и прежде многократно удалились и, какъ по обстоятельствамъ полагать надобно, еще на должайшее время): тогда какъ, по 79-му и 84-му §§ Семина. устава, о подобныхъ своевольствахъ немедленно старшіе доносятъ инспектору; тогда какъ столь долговременная и въ такомъ числѣ отлучка учениковъ сама собою должна была открыться училищному начальству и по классическимъ запискамъ, и по небытію казеннокоштныхъ учениковъ вмѣстѣ съ прочими за обѣденнымъ столомъ; тогда какъ по 75 и 76 §§ того же устава ни одинъ казеннокоштный воспитанникъ не можетъ выдти изъ училищнаго дома безъ позволенія и безъ билета отъ инспектора. Но за всѣмъ тѣмъ онъ, инспекторъ, объ отлучкѣ на праздникъ для пѣнія цѣлаго общества учениковъ и во весь день праздновавшихъ и въ весьма не трезвомъ видѣ купавшихся, узналъ будто бы уже въ 8-мъ часовъ, то-есть тогда, когда одинъ изъ нихъ во время купанья еще въ 6-мъ часу утонулъ и о семъ происшествіи огласилось уже по городу; тогда то объ отлучкѣ учениковъ подана отъ инспектора записка, каковой вѣроятно не было подаваемо прежде въ подобныхъ случаяхъ, когда ученики, составляющіе Акатовскій хоръ, возвращались отъ праздника или съ свадьбы всѣ живые. По всѣмъ симъ причинамъ инспекторъ Голубевъ непременно долженъ былъ знать, какъ о заведеніи Акатовскаго цѣвческаго хора изъ учениковъ Семинаріи такъ и о всѣхъ отлучкахъ онаго на праздники, свадьбы и погребенія; если же дѣйствительно не зналъ онъ о всемъ томъ, то не потому чтобы не могъ, а потому, что не хотѣлъ знать того по крайнему и ни по какимъ уваженіямъ непростительному небреженію его о своей обязанности. Нельзя такъ же повѣрять, какъ во 2-мъ пунктѣ записки своей объясняетъ инспекторъ Голубевъ, что для пѣнія въ разныхъ мѣста от-

лучались прежде только ученики Гравировскій и Мануйловъ, потому что они двое не могли составлять цѣлаго пѣвческаго хора Акатовскаго, который пѣлъ по праздникамъ, свадьбамъ и похоронамъ. — Если бы инспекторъ Голубевъ умолчалъ въ запискѣ своей о ученикѣ Иосифовѣ по невѣденію только, а не съ намѣреніемъ укрыть отъ начальства проступокъ его то бы онъ на другой день, узнавъ о участи его съ прочими въ самовольствѣ, долженъ былъ въ то же время дополнить поданную записку свою вторичнымъ донесеніемъ; по окончаніи же мѣсяца довести о томъ онъ побужденъ былъ уже предложеніемъ моимъ еще 30-го числа іюня, мною Семин. Правленію даннымъ. — Послѣ того въ запискѣ инспектора доносится Семин. Правленію въ особеннѣйшее вниманіе: а) что правила устава Семинарскаго съ 63-го по 80-й § по возможности при многочисленности учениковъ въ точности выполняются. Но безъ всякаго подробнаго изслѣдованія, изъ одного только случая 26-го прошедшаго іюня бывшаго, ясно открывается, что по должности инспектора ни мало не выполняются §§ устава..... Присовокупляемое за тѣмъ сужденіе инспектора о невозможности никакими мѣрами исправлять учениковъ, замѣченныхъ въ дурномъ поведеніи, и о необходимости исключать ихъ изъ училища, не сообразно ни съ цѣлію воспитанія юношества, ни съ тою постепенностію наказаній, какая назначена 103-мъ § устава, а одинаковой во всѣхъ воспитанникахъ степени нравственности, о которой инспекторъ пишетъ въ запискѣ своей, никто отъ него и не требуетъ, и требовать не возможно. Что жъ касается до тѣхъ учениковъ, въ коихъ, по словамъ инспектора, укоренилась уже склонность къ пьянству; то нельзя не спросить, отъ чего и какимъ образомъ молодые воспитанники Семинаріи, проходившіе низшіе училища и классы съ хорошою нравственностію, (ибо иначе не могли бы они быть переведены въ Семинарію) приняты на казенный коштъ не иначе какъ по дознаніи ихъ благонавія подъ самымъ ближайшимъ надзоромъ семинарскаго начальства могли приобрести склонность къ

пьянству, для предохраненія отъ коего смотрителямъ за нравственностью даны всѣ способы, правилами училищнаго устава назначенные?—Конечно не отъ чего другого сіе произойти могло, какъ отъ невыполненія самимъ начальствомъ Семинарскимъ училищныхъ постановленій по небреженію ли или по какимъ либо постороннимъ видамъ. б) Что въ послѣднюю треть настоящаго года онъ, инспекторъ Голубевъ, замѣчалъ ощутительное самовольство и непослушаніе въ нѣкоторыхъ ученикахъ, изъ коихъ иные дѣлали ему личныя оскорбленія и явно выказывали ему непослушаніе, — умалчивая нынѣ о причинѣ всего сего, онъ предоставляетъ себѣ объяснить оную при другомъ случаѣ; но не смотря на таковое умолчаніе, легко понять причину того, частію изъ ослабленія, какое онъ, инспекторъ дѣлалъ ученикамъ Семинаріи по должности своей, частію изъ того примѣра, какой самые начальники Семинаріи подавали ученикамъ въ прошедшіе мѣсяцы собственнымъ неповиновеніемъ начальству своему. За тѣмъ всѣ опроверженія противъ предложенія моего инспекторомъ Голубевымъ въ запискѣ его изложенныя и Семин. Правленіемъ, по уваженію оныхъ, въ подлинникѣ мнѣ представленныя, считая ничтожными, а потому совсѣмъ неумѣстными, рекомендую Семин. Правленію, данное мною оному минувшаго іюня 30-го дня предложеніе принять въ свое уваженіе.

Въ октябрѣ возникло новое дѣло ко вреду инспектора. Правленіе, получивъ отношеніе Воронеж. градской полиціи о высылкѣ трехъ воспитанниковъ, какъ свидѣтелей, по дѣлу о причиненіи одному чиновнику двумя купеческими сыновьями въ семинарской церкви обиды, постановило по журналу отъ 25 октября выслать учениковъ въ полицію при инспекторѣ... Преосвященный отъ 28 октября на этомъ журналѣ написалъ: усмотрѣвъ изъ 13-й ст. сего журнала какое-то неблагочиніе въ семинарской церкви, по коему привлекаются къ присягѣ духовные воспитанники и не имѣя о томъ никакого свѣдѣнія, и въ противность § 88 Сем. Уст. не получая въ теченіи двухъ

мѣсяцевъ еженедѣльныхъ записокъ о благосостояніи Семинаріи, рекомендую проф. Ставрову (см. подъ этою фамиліею) вмѣстѣ съ инспектору отправиться съ учениками съ депутатомъ въ полицію проф. Троляновскому“. Противъ послѣдней статьи этого журнала, содержащей постановленіе Правленія о выдачѣ инспектору, согласно его прошенію, копію о службѣ и награжденіи его чномъ VIII кл., Преосвященный написалъ: „такъ какъ дѣло заведенное по Правленію о разныхъ безпорядкахъ, злоупотребленіяхъ и преслушаніяхъ еще не кончено, то выдать копію не слѣдуетъ въ настоящее время“. Резолюціею отъ 12 ноября на журналѣ Правленія Преосвященный запретилъ инспектору входить одному записками о благонаравіи учениковъ, такъ какъ онъ самъ не надежной нравственности, и предписалъ составлять эти записки впередъ вмѣстѣ съ помощникомъ и представлять за общимъ подписомъ“. Въ заключеніе, на томъ же журналѣ, Преосвященный приписалъ: рекомендую Правленію внушить инспектору Голубеву, чтобы не маралъ бѣловыхъ журналовъ“¹⁾. Раздраженный этими замѣчаніями инспекторъ въ послѣдніе мѣсяцы 1828 г. уже выступаетъ одинъ, безъ ректора, въ пререканія съ Преосвященнымъ то изъ-за секретаря Собкевича, то изъ-за помощника своего, Ставрова, наконецъ и по другимъ дѣламъ. Конецъ этимъ пререканіямъ положилъ слѣдующій приговоръ комиссіи духов. училищъ, полученный Правленіемъ 30 января 1829 г.: инспектора Семин. Голубева слѣдовало бы за прибитіе къ дверямъ описи, признаваемое и отъ комиссіи (повѣрившей архивъ) несообразнымъ съ порядкомъ службы и за помарки расходной по строеніямъ книгои за то, что онъ вмѣстѣ съ ректоромъ препятствовалъ лицамъ отъ Воронеж. Преосвященнаго потрясеннымъ сдѣлать нужные осмотры бумагъ по архиву исключить изъ училищнаго

¹⁾ Инспекторъ зачеркнулъ слово «удержано» и написалъ вмѣсто него — «оставлено» въ 3-й ст. журнала, содержащей его докладную записку. Секретарь противъ этой поправки приписалъ: «помарана инспекторомъ».

вѣдомства. Но приѣмля во уваженіе во 1-хъ, что отряженный отъ Академіи ревизоръ засвидѣтельствовалъ о хорошемъ состояніи; во вторыхъ, прежнюю безпорочную службу его, самимъ Преосвященнымъ Воронежскимъ засвидѣтельствованную, коммиссія признала достаточнымъ на сей разъ удалить его только отъ должности инспектора и профессора Воронеж. Семинаріи, предоставивъ Киев. Академическому Правленію опредѣлить его до окончанія счетовъ... на вакансію учителя въ одномъ изъ увѣданныхъ училищъ его округа, съ тѣмъ, чтобы Академ. Правленіе чрезъ два года донесло, будетъ ли онъ достоинъ къ перемѣщенію на высшую училищную должность“. Академич. Правленіе назначило Голубева учителемъ латин. языка въ Ливенскомъ (Орлов.) училищѣ. Преосвященный по полученіи этихъ предписаній высшаго начальства, „вужнымъ призналъ, чтобы Голубевъ немедленно вышелъ изъ Семинар. дома, а на мѣсто его перемѣстился бы субъ—инспекторъ проф. Ставровъ для лучшаго и ближайшаго надзора учениковъ и сохраненія добраго порядка“. Голубевъ письменно заявилъ Правленію, что онъ „не имѣя ни какой мѣстности въ Воронежѣ помѣститься съ семействомъ на время и по причинѣ холода на открытомъ мѣстѣ не возможно, не можетъ никакъ выйти изъ дома Семинарскаго“. Преосвященный призналъ заявленіе Голубева „не заслуживающимъ уваженія, тѣмъ болѣе, что благо общее всегда должно быть предпочтительно благу частному, и что причины, приводимыя Голубевымъ и не основательны и неумѣстны, потому что въ гор. Воронежѣ можно найти много домовъ для квартированія, и что другіе учащіе Семинаріи, не имѣя своихъ домовъ, не живутъ на открытомъ мѣстѣ, чего опасается Голубевъ, помѣщались и нынѣ помѣщаются въ наемныхъ квартирахъ“.

(Продолженіе будетъ)

Голосъ сельскаго священника.

Поднялся новый, обуревающий нашу Православную Церковь, вихрь лжеученія. Чувствуется напоръ новыхъ, крѣпкихъ вражбихъ силъ.

Какъ уже извѣстно, въ нѣдрахъ нашей Церкви появилось въ послѣднее время новое религиозное ученіе, усердно распространяемое нѣкимъ Пашковымъ (отставнымъ гвардіи полковникомъ) и его сподвижниками; къ сожалѣнію оно, проникло въ нашу мѣстность и угрожаетъ и нашимъ православ. прихожанамъ.

Пашковцами принятъ двоякій способъ пропаганды, а именно: даровая раздача обывателямъ разныхъ мелкихъ брошюръ духовно-нравственнаго содержанія и собесѣдованіе съ народомъ.

Довелось и намъ прочесть нѣсколько такихъ брошюръ, проникшихъ и въ нашъ приходъ и мы находимъ, изъ нихъ, особенно вредными: «Взирай на Христа», «Благая вѣсть», «Мытарь и фарисей», «Рай и адъ» и «Что такое христіанинъ». ¹⁾

Первое, что здѣсь бросается въ глаза каждому читателю, это—необычайное множество текстовъ изъ Евангелія и посланій апостольскихъ. ²⁾ Здѣсь—что не мысль—текстъ, а не то,—два, три текста къ ряду.

Это на первый, поверхностный, взглядъ ничего, конечно, иного не внушаетъ читателю, какъ только ту мысль, что брошюры эти по видимому составлены съ благою цѣлью. За тѣмъ, болѣе короткое знакомство съ ними открываетъ, что онѣ «духа Христова неимутъ» (Римл. VIII, 9) и буквою Закона Христова злоупотребляютъ.

¹⁾ Кому принадлежать сіи творенія, неизвѣстно. Брошюры анонимныя. Кстати замѣтимъ, что на бумажныхъ оберткахъ сихъ книжекъ красуются цѣбные штемпели «общества поощренія духовно-нравственнаго чтенія», (нынѣ уже, благодареніе Богу, закрытаго).

²⁾ Мы не замѣтили здѣсь текстовъ изъ Ветхаго Завета.

Такъ, брошюра «Благая вѣсть» высказываетъ слѣдующую догматически-ложную мысль: «спасеніе наше единственно зависить отъ заслугъ Христа» (бл. в. стр. 5-я). Эту мысль авторъ желаетъ обосновать на Словѣ Божіемъ, для чего беретъ, текстъ изъ 1-го посланія Петра: «Онъ, ³⁾ т. е. *Иисусъ Христосъ* Самъ грѣхи наши вознесъ тѣломъ Своимъ на древо» (1-е Петр. 11, 24) и толкуетъ это мѣсто такъ: „Здѣсь не сказано, что дѣла чловѣка, его слезы, его вѣра (?), его тайная молитва, его благочестіе, его честность, его милостыня, его дѣланіе добра—вознесли грѣхи на древо, нѣтъ; но сказано: Онъ, т. е. *И. Христосъ*, грѣхи наши вознесъ тѣломъ Своимъ на древо,» (стр. 5-я). Вотъ какъ изъясняютъ Св. Писаніе и поучаютъ насъ наши новѣйшіе богословы!

Слово Божіе учитъ насъ, что Отецъ Небесный особенно пріемлетъ тайную молитву и воздаетъ за нее «въ явь» (Мѣ. VI, 18), что «духъ сокрушенъ, сердце сокрушенно и смиренно» есть «жертва Богу» (псал. L, 19), что «радость бываетъ на небеси о единомъ грѣшницѣ кающемся» (Лук. XV, 7), а Св. Церковь внушаетъ каждому православному, готовящемуся къ исповѣди, что «Самъ Христосъ невидимо стоитъ, пріемля его исповданіе» (Чин. Исп.). Мы слышимъ, какъ Самъ Христосъ ублажаетъ милостивыхъ, обѣщая имъ помилованіе (Мѣ. V, 7) и какъ, въ то же время, угрожаетъ всѣмъ немилостивымъ и жестокосерднымъ Слово Божіе, говоря: «судъ безъ милости не сотворимъ милости» (Іаков. II, 13). Наконецъ, Слово Божіе ясно требуетъ отъ насъ сильныхъ подвиговъ добра и благочестія, какъ необходимаго условія нашего спасенія, когда говоритъ: «не слышатели (бо) Закона праведни предъ Богомъ, но творцы (т. е. исполнители) Закона, сіи оправдятся» (Римл. II, 13); «бывайте же творцы слова, а не толю слышатели» (Іак. I, 22). Но вотъ, явилась къ намъ «Благая

3) Брошюры пользуются русскимъ текстомъ.

вѣсть» и чтоже иное хочеть сдѣлать она, какъ неразорить Законъ Христовъ? Чему учить она, какъ не тому, чтобы человѣкъ пересталъ быть человѣкомъ? Нѣтъ, это не благая вѣсть, а «*помысль неправедный*» (притч. XV, 16), «*сердце суетно*» (Пс. V, 10), «*устны лживы, языкъ ведеръчивый*» (Пс. XI, 5). Эта «благая вѣсть» хочеть пользоваться текстами изъ Слова Божія подобно тому, какъ пользовался ими сатана, искушавшій Спасителя въ пустынь, во время Его сорокадневнаго поста.

«*Верзися низу,*» говорилъ сатана Богочеловѣку, «*писаю бо есть, яко ангеломъ своимъ заповѣсть о тебѣ сохрани ти тя*» (Мф. IV, 6); и брошюра «Благая вѣсть», почти, также открыто и дерзко говоритъ своимъ читателямъ: бросайтесь внизъ, падайте смѣло въ бездну грѣховную, возвращайтесь тамъ, сколько кому угодно. Христосъ и тамъ спасеть васъ. Развѣ вы не вѣрите, что Богъ всемогущъ и милосердъ безконечно? Забыли, что Христосъ искупилъ васъ, когда васъ еще и на свѣтъ небыло? Вы-же, вѣдь, чтаете въ Слово Божіемъ, что Онъ, т. е. Христосъ Самъ вознесъ грѣхи наши тѣломъ Своимъ на древо? Слышите? Самъ Христосъ, а не ваша молитва, слезы, милостыня и пр., къ чему же вамъ упражняться во всѣмъ этомъ? Это очень скучно. Падайте въ круговоротъ всякихъ чувствен. удовольствій! Не бойтесь!

Замѣчательно, что въ этихъ брошюрахъ не встрѣтили мы ученія о правосудіи Божіемъ и мздовоздаяніи за гробомъ.

Само собою разумѣется, что эти истины для такихъ учителей являются камнемъ преткновенія, почему учителя новой вѣры умалчиваютъ о нихъ. Здѣсь только и рѣчи, что о всемогуществѣ и о милосердіи Божіемъ, да объ искупленіи кровію Христа.

Благодаря такому умышленно-одностороннему ихъ приему, брошюры невозбранно приводятъ къ предвзятымъ ими нравственнымъ выводамъ.

Выводы эти, впрочемъ, не высказываются открыто, но

брошюры очень близко подходят къ нимъ и, потому, самимъ уже читателямъ предоставляютъ дополнять своимъ соображеніемъ недосказанное.

Брошюра «Мытарь и фарисей» принялась уяснять своимъ читателямъ «простоту Божія способа искупленія» и говорить что слишкомъ слѣпъ и самообольщенъ тотъ человѣкъ, который допускаетъ мысль, что добрыя его дѣла имѣютъ какую-то цѣну въ глазахъ Божіихъ.

Почему слѣпъ и самообольщенъ? Потому (видите-ли), что такой человѣкъ, якобы, неизбежно заводитъ счеты съ Богомъ. Во избѣжаніе-же этихъ столь оскорбительныхъ, конечно, для Бога счетовъ (мыслить далѣе эта брошюра) слѣдуетъ только понять «простоту Божія способа искупленія», какъ поняла уже этотъ способъ брошюра «Мытарь и фарисей». Въ ней говорится, что «Сынъ Божій видѣлъ во мнѣ погибающаго грѣшника, когда шелъ за меня на крестъ. Онъ предусмотрѣлъ всѣ мои преступленія, тяготящія на моей совѣсти, и вѣруя въ это (и только-то?), я могу достигнуть примиренія съ Богомъ» (стр. 13-я).

Изъ этого выходитъ, что безразлично проводить жизнь благочестивую и порочную.

Итакъ, объ эти брошюры, идя, такъ сказать, рука объ руку, приходятъ къ такому общему выводу: вѣруй и дѣлай, что хочешь. Вотъ что, собственно, хотятъ сказать своимъ читателямъ учителя новой вѣры.

Немного надо ума (а богословской эрудиции и совѣтъ неважно) для того, чтобы сбить съ толку нашего простодюдина, и безъ того, какъ известно, крайне, подчасъ, неосновательнаго въ дѣлѣ вѣры, да еще, на бѣду себѣ, слѣпо и наивно довѣряющаго всякой печатной брошюрѣ.

Мы не разъ имѣли случаи убѣждаться въ этомъ—и одинъ изъ такихъ случаевъ передаемъ.

Подобныя брошюры религіознаго содержанія, находятъ себѣ доступъ въ сердца крестьянъ, его душа—это *tabula rasa*.

Пишите на этой доскѣ, что вамъ угодно. Извращайте догматы, фантазируйте въ области Церковной Исторіи, проповѣдуйте, какое угодно, религіоз. заблужденіе и вы можете разсчитывать на успѣхъ, если, конечно, вы мастеръ своего дѣла.

Простой нашъ народъ съ особенною охотою читаетъ житія святыхъ, проповѣди, Псалтирь, часословъ и всякую Богослужебную книгу. По деревнямъ всѣ, отъ стара до мада, любятъ прислушаться, когда кто нибудь «въ книжку читаетъ», да еще «о Божественномъ». Войдите въ крестьянскую семью, когда идетъ тамъ это чтеніе, и вы можете увидѣть, что нѣкоторые, особенно женщины даже плачутъ отъ умиленія; многого, конечно, не понимаютъ, а плачутъ.

На эту то податливость сердца, видимо, расчитываютъ выше помянутые нами брошюры, трактующія также «о Божественномъ». Не безъ умысла, конечно, эти брошюры такъ щедро пересыпаютъ свои рѣчи текстами Слова Божія: Онѣ знаютъ, какой авторитетъ, возымѣютъ онѣ чрезъ это въ средѣ нашего народа.

Съ выдающимся, можно сказать, лукавствомъ дѣйствуетъ брошюра «Что такое христіанинъ». Она, между прочимъ, спрашиваетъ своихъ читателей: «развѣ мы можемъ отрицать, что Христось, создавшій міръ безъ помощи человѣка, можетъ также и совершить спасеніе человѣка безъ его помощи?» (стр. 3-я).

Вотъ сладкопѣніе, напоминающее лъстивыя рѣчи змія, погубившаго нашихъ прародителей. «Умякнуша словеса ихъ паче ела, и та суть стрѣлы» (Пс. LIV, 22).

Брошюра «Взирай на Христа, а не на Законъ»... (стр. 4), говоритъ она и всю силу своего разумнія прилагаетъ къ тому, чтобы доказать, что никакъ не слѣдуетъ обращать вниманія на Законъ Христовъ. Но она, однако, не останавливается на объясненіи того (а какъ бы это интересно было послушать!), въ чемъ же, собственно, состоитъ, усматриваемый ею дуализмъ, между Христомъ и Его Закономъ.

До какихъ недѣльностей можетъ договориться человѣкъ, ко-

торый залаялся предвзятою мыслию и тянется къ ней, видно изъ брошюры «Рай и адъ». Брошюра эта изъ ряда другихъ выдается своимъ горделиво-докторальнымъ тономъ.

Въ этой брошюрѣ между прочимъ говорится: что «Христосъ не пренебрежетъ даже и тѣми душами, которыхъ не захотѣлъ-бы принять и самъ діаволъ»!!! (бр. Рай и адъ, стр. 17-я).

Одно, чего требуютъ эти брошюры для спасенія, — это вѣра! Но мы, какъ не можемъ понять того, какимъ образомъ, человекъ можетъ безъ зазрѣнія совѣсти взирать на Христа, не взирая въ тоже время на Его Законъ, такъ точно не можемъ постигнуть, какого свойства должна быть требуемая сими брошюрами вѣра, если всѣ ея проявленія, т. е. всѣ подвиги добра и благочестія, по мнѣнью этихъ брошюръ суть, ни болѣе, ни менѣе, какъ плоды слѣпоты и самообольщенія. Не слѣдуетъ ли отсюда заключить, что здѣсь проповѣдуется, собственно, та мертвая вѣра, которую, по свидѣтельству Слова Божія, содержатъ бѣсы? (Іак. II, 19).

Явная ложь этого ученія состоитъ въ томъ, что оно проповѣдуетъ новый доселѣ еще не слыханный и чрезвычайно легкій и удобошественный путь къ небу, совершенно наперекоръ, какъ Евангельскому, такъ и ветхозавѣтному воззрѣнью, по которому этотъ путь тѣсенъ и прискорбенъ. (Мат. VII, 13—14; Лук. XIII, 24; Пс. XXXIII, 20 и пр.)

Это новое ученіе, видимо, мирится со всѣми людскими пороками; оно хочетъ, такъ сказать, отворить врата Царствія небеснаго для всѣхъ негодяевъ безъ изыатія, ибо допускаетъ мысль, что скорѣе сатана побрезгаетъ этими негодяями, чѣмъ Христосъ.

Добродѣтель, при подобномъ ученіи, совершенно теряетъ всякій смыслъ. Она — плодъ самообольщенія, продуктъ излишнихъ усилій, бесполезной борьбы.

Кто упражняется въ добродѣтели, тотъ заводитъ счеты съ Богомъ и, съ другой стороны, какъ бы недоумѣваетъ Его Всемогушеству. Богъ создалъ вселенную безъ помощи человека, по-

чему же недопустить, что Богъ силенъ наполнить рай нераска-
янными грѣшниками.

Такъ, образомъ, брошюры эти или сами не имѣютъ пра-
вильнаго понятія о добродѣтели, (что, впрочемъ, не легко до-
пустить), или, скорѣе того, намѣренно искажаютъ понятіе о
ней. Такъ, или, иначе, но здѣсь, вообще, устанавливается по-
нятіе о добродѣтели на столько дикое, что оно могло-бы быть
только продуктомъ мышленія шамановъ, фаталистовъ и дру-
гихъ, подобныхъ имъ, моралистовъ.

Для того, чтобы правильно понять, что такое добродѣ-
тель, нѣтъ необходимости быть ученымъ Богословомъ, или фи-
лософомъ — моралистомъ. Будьте только добрымъ человѣкомъ,
и тогда ваше самонаблюденіе, ваше самочувствіе, лучше всякой
мудрой книги, скажетъ вамъ, что такое добродѣтель. Тогда вы
увидите, что она, если и есть трудъ, сопряженный, иногда,
съ большими усиліями воли, то въ тоже время она есть и
щедрая награда за трудъ. Она сама въ себѣ заключаетъ и
средства и цѣль. Она есть высшая потребность человѣческаго
духа. Благочестивый человѣкъ упражняется въ добродѣтели,
не потому только, что часть за это себѣ благъ райскихъ, а
потому, что онъ соулаждается (римл. VII, 22) ею, въ ней
самой, а не въ ея, находитъ свою утѣху, свое счастье. Про-
читите жизнеописаніе, какого угодно, святаго, пророка, Апо-
стола, Мученика, Святителя, постника, юродиваго и пр. и вы
увидите, какъ внутренно счастливы они были среди всевозмо-
жныхъ лишеній и неудобствъ жизни. Вотъ почему Спаситель
называетъ подвиги благочестія *«игонъ блажимъ»* и *«бременемъ
лежимъ»* (Мѡ. XI, 30).

Какковы должны быть практическія послѣдствія этого уче-
нія, въ случаѣ увлеченія имъ? Воръ, начитавшійся этихъ бро-
шюръ, пожелаетъ-ли бросить свое ремесло? пожелаетъ-ли осте-
пениться, начитавшійся всѣхъ этихъ назиданій о Божіемъ Ми-
лосердіи, Всемогуществѣ и объ Искупленіи? Не удвоитъ-ли
онъ, наоборотъ, свою ежедневную порцію?

Отцы и братья о Христѣ, намъ непременно слѣдуетъ возстать противъ этого зла, пока оно еще не пустило своихъ корней на нивахъ нашихъ, т. е. въ предѣлахъ нашей Епархіи!

Другой способъ пропаганды (*бесѣда*), какъ кажется, менѣе принятъ. По крайней мѣрѣ, намъ достоверно извѣстенъ только одинъ случай въ этомъ родѣ. Случай этотъ по своимъ послѣдствіямъ ничтоженъ, но онъ, во всякомъ случаѣ, подтверждаетъ фактъ существованія пропаганды, и мы, поэтому, не желаемъ о немъ умалчивать.

Однажды двое прихожанъ нашихъ, крестьяне В—въ и С—въ случились по своимъ надобностямъ на мѣстѣ дѣйствія пропаганды. Тамъ встрѣтились они съ одною женщиною, которая привѣтливо поздоровалась, а потомъ и разговорила съ ними «о томъ—о сѣмъ». Затѣмъ, эта женщина съ чего-то, вдругъ, такъ, какъ говорится, «разстаяла» предъ своими новыми знакомыми, что стала просить ихъ къ себѣ въ гости. Мужички не заставили себя долго упрашивать и отправились къ ней. Здѣсь, между разговорами, любезная хозяйка предложила своимъ гостямъ угощеніе. Потомъ она заставила какого-то мальчика (разговоръ шель «о Божественномъ») читать Евангеліе въ русскомъ переводѣ ⁴⁾. Отъ этого чтенія хозяйка, затѣмъ, перешла къ бесѣдѣ. Здѣсь-то она наговорила своимъ гостямъ много странныхъ рѣчей, какъ-то: «въ Божію Матерь не слѣдуетъ вѣровать; Она такая-же, какъ и всѣ другія женщины. Иконъ не слѣдуетъ почитать, это идолопоклонство;» оглянулись мужички,—и подлинно, нѣтъ ни одной иконы въ комнатѣ хозяйки. „Въ храмъ ходить нѣтъ надобности,—можно молиться дома. Крестное знаменіе, поклоны всякіе, кажденіе, возжиганіе свѣчей, все это пустые, совершенно ненужные

⁴⁾ Крестьяне: В—въ и С—въ, передавая намъ этотъ случай, «запомнили», какое, именно, чтеніе изъ Евангелія предложено было вниманію ихъ.

Богу, обряды; а надо молиться вот-какъ.“ При этомъ хозяйка для наглядности персонально изобразила то, какъ надо молиться: она склонила впередъ голову, сложила на грудь руки, запустила подъ лобъ глаза и сдѣлала умилную физиономію (по выраженію расквашковъ — «сморщилась»). Послѣ такихъ проказъ, хозяйка снова повела рѣчь о «попахъ», доказывая своимъ собесѣдникамъ, что въ нихъ, равно какъ и въ другихъ лицахъ священной іерархіи, совершенно нѣтъ никакой надобности, что они ровно никакой пользы въ дѣлѣ спасенія принести не могутъ, что они... и пр. и пр.

Всё это пустословіе у хозяйки—миссіонерши, имѣло цѣлю соблазнить хоть «единого отъ малыхъ», приглашенныхъ ею къ себѣ якобы, въ гости. Однако, эти «малые» «неподдались» и, несмотря на хозяйскую хлѣбъ соль, вступили съ нею въ преніе, доказывая, по своему, что наша, молъ, вѣра правая, что такихъ рѣчей они и слушать не хотятъ; это прямо «еретничество», больше ничего. Одинъ изъ оппонентовъ этихъ (С—въ), выходя оттуда, неудержался, и на прощанье сказалъ: «кто въ Божію Матерь не повѣруеть,—пушай тотъ будетъ *трыш* (трижды) проклятъ».

Св. В. Е..... 87.

Трагическая кончина семейства Сабининыхъ.

Въ Москов. Вѣдомостяхъ № 359 (1885 г.) описана трагич. кончина семейства Сабининыхъ въ Ялтѣ. Фамилія эта по происхожденію своему принадлежитъ къ Воронеж. епархіи и среди духовенства довольно лицъ, носящихъ эту фамилію и, безъ сомнѣнія находящихся въ родствѣ съ несчастно скончавшимися въ г. Ялтѣ.

Протоіерей *Стефанъ Семеновичъ Сабининъ*, отецъ семьи, проживавшей въ г. Ялтѣ, родомъ изъ с. Болота Павлов. уѣзда Воронеж. епархіи, обучался въ Воронеж. Семинаріи, по окон-

чанин Семин. курса въ 1816 г. былъ учителемъ низшей грамматики въ Воронеж. училищѣ. Въ Іюль 1817 г. вслѣдствіе требованія Петерб. Дух. Академіею двухъ студентовъ Семинаріи, Правленіе Воронеж. Семинаріи признало «по успѣхамъ хорошими и по нравамъ кроткими» студентовъ Богословія— Андрея Гранникова и Захара Трояновскаго и посему достойными для ученія въ Академіи, но въ то же время донесло Преосвященному (Антонію I-му) о желаніи поступить въ Академію учителей—синтаксич. класса Якова Кораблинова и низшей грамматики—*Ст. Сабинина*. Преосвященный велѣлъ предпочесть студентамъ учителей и тѣ (учители Кораблиновъ и Сабининъ) отправлены были въ Петерб. Дух. Академію (Списки обуч. въ Ворон. Сем. стр. 103—104). *Ст. Сабининъ* окончилъ курсъ въ Петерб. Академіи вес. хорошо и выпущенъ былъ (послѣ IV курса) третьимъ магистромъ. По окончаніи академ. курса, онъ былъ оставленъ (28 Іюля 1821 по 1823.) бакалавромъ нѣмец. языка, а за тѣмъ въ 1823 г. 10 Сент. былъ посвященъ въ санъ священника къ миссіонерской церкви въ г. Коенгагенъ, за тѣмъ былъ переведенъ въ Стутгортъ, впоследствии онъ былъ протоіереемъ придворной церкви дворца Ея Императорскаго Величества Вел. Княгини Маріи Павловны въ Вейморъ. Протоіерей Сабининъ былъ извѣстенъ своими трудами по разнымъ отраслямъ учености и, въ особенности, изысканіями по части отечеств. древностей. (Чистовичъ, Ист. Сиб. Акад. 279—280). Вотъ что сказано въ Моск. Вѣдомостяхъ о трагич. кончинѣ г. Сабининыхъ.

„Въ семи верстахъ отъ Ялты, близъ Императорскаго Никитскаго сада, съ состоящею при немъ школой садоводства и винодѣлія, проживало на своей дачѣ семейство Сабининыхъ. Престарѣлая мать, вдова протоіерея состоявшаго при дворѣ королевы Виртембергской Ольги Николаевны, купила это имѣніе по возвращеніи въ Россію и поселилась въ немъ вмѣстѣ со своими пятью дочерьми, уже немолодыми дѣвицами, Марьей, Еленой, Магдалиной, Александрой и Надеждой. Все они за-

нимались обработкой довольно большого разведеннаго въ ихъ имѣннн виноградника, сами выдѣлывали вино и трудами своихъ рукъ дополняли пенсію матери, что доставляло имъ средства для скромнаго, но бездѣднаго существованія. Ихъ виноградникъ прозвали *la vigne des vierges*. Шестая дочь, дѣвица Марѳа Степановна, вмѣстѣ со вдовой госпожой Дароганъ и фрейлиной баронессой Фредериксъ жили въ имѣннн послѣдней, Джаміэтъ, смежномъ съ дачей Сабининныхъ. Эти три дамы связанныя самою тѣсною дружбой были родственно дружны и со своими сосѣдками и видались съ ними почти ежедневно. Сабинины пользовались общимъ уваженіемъ. Цвѣтъ Ялтинцевъ и прїѣзжихъ туристовъ вмѣняли себѣ въ честь знакомство съ ними. Дѣвицы, возросшія и воспитанныя за границей, получили подъ руководствомъ своего родителя, челоуѣка очень почтеннаго и замѣчательно умнаго, солидное многостороннее образованіе и отличались своими артистическими вкусами и дарованіями. Всѣ онѣ любили музыку и живопись, отлично играли на разныхъ инструментахъ, рисовали, писали масляными красками, а ннныя умѣли даже рѣзать изъ дерева. Навѣщавшіе ихъ знакомые съ наслажденіемъ слушали превосходно исполняемые сестрами на роялѣ, скрипкѣ, альтѣ и виолончели лучшія произведенія классической и камерной музыки. Сердечное гостепрїимство, занимательная умная бесѣда и задушевная простота обращенія довершала обаяніе общества всѣмъ дорогихъ и любезныхъ хозяекъ. Особеннымъ музыкальнымъ талантомъ отличались старшая сестра Марѳа и младшая Надежда, первая, одна изъ любимыхъ ученицъ Листа, виртуозно играла на фортепьяно, а послѣдняя превосходно играла на скрипкѣ: дуэты ихъ были воспитательны.

Марѳа Степановна, по рекомендаціи благоволившей къ ней королевы Виртембергской Ольги Николаевны, была почтена приглашеніемъ въ Петербургъ для музыкальнаго образованія Великой Княжны Маріи Александровны въ послѣдствіи Герцогини Единбургской, и въ свое восьмилѣтнее безотлучное пре-

бываніе при ней пріобрѣла милостивое расположеніе покойной Императрицы и всей Августѣйшей семьи. При дворѣ она сблизилась съ фрейлиной баронессой Маріей Петровной Фредериксъ, и тѣсная дружба ихъ навсегда упрочилась на новомъ поприщѣ совмѣстнаго служенія Красному Кресту, которому онѣ посвятили свои труды со дня основанія этого учрежденія. По избранію Императрицы, обѣ онѣ были командированы сперва въ прусскую армію во время Французско-Прусской войны, потомъ въ Сербію когда въ ней сражались съ Турками и русскіе добровольцы, и наконецъ, въ нашу послѣднюю Турецкую войну, въ Болгарію. Прозывая Марю Степановну на послѣдній тяжелый подвигъ, Императрица назначила ее начальницей сестеръ милосердія Краснаго Креста подѣ главнымъ завѣдываніемъ князя Черкаскаго. Неустомимые труды и всякія лишенія раздѣлили съ нею ея друзья баронесса Фредериксъ и г-жа Дарбанъ. Покойный Императоръ осчастливливалъ этихъ труженицъ Краснаго Креста своимъ вниманіемъ и во все время своего пребыванія въ арміи удостоивалъ ихъ изъявленіями милостиваго благоволенія. По окончаніи войны баронесса со своими двумя подругами вернулась на отдыхъ и для поправленія здоровья въ свой Джаміэтъ. Она устроила въ своемъ домѣ церковь, соорудила близъ него баракъ для маленькой больницы, собрала нѣсколькихъ сестеръ для ухода за больными и учредила маленькую общину сестеръ милосердія подѣ настоятельствомъ Мары Степановны Сабининой. Всѣ большіе образы для церкви были писаны сестрами Сабиниными, и ихъ руками былъ вырѣзанъ орѣховый иконостасъ; церковныя службы на клиросѣ пѣли онѣ же, а обязанности псаломщика исполняла баронесса.

Мирно текла жизнь освященная трудомъ и милосердіемъ въ Джаміэтѣ и на прилегающей къ нему, подѣ горою, дачѣ Сабининыхъ до роковой ночи на 9 іюля 1882 года. Въ эту темную и бурную ночь жительницы Джаміэта были внезапно разбужены набатнымъ звономъ ихъ маленькаго церковнаго ко-

локола и выглянувъ наружу узнали отъ звонившаго дворника Сабининыхъ что домъ послѣднихъ горить, о чемъ онъ и прибѣжалъ ихъ извѣстить. Все три дамы поспѣшно спустились съ горы на мѣсто пожара и къ своему ужасу у объятыхъ пламенемъ стѣнъ дома увидали только прислугу, — кухарку и горничную, одѣтыхъ въ свое обычное платье, и услышали отъ нихъ вѣсть что всеъ господъ сгорѣли. Недалеко отъ пожара, въ кустахъ, онъ нашли страшно обгорѣвшую, почти мертвую, Александру Сабинину, которую увидалъ въ стеклянныя двери дома дворникъ и вытащилъ изъ пылающей гостиной прежде чѣмъ прибѣжалъ въ Джаміэтъ звонить въ набать. У полуобнаженной и обезображенной огнемъ страдальцы шея была туго перетянута бичевкой. Марea Степановна тотчасъ ее развязала, послѣ чего замученная сестра ея опаматовалась и сказала что вытащившій ее челоуѣкъ бросилъ ее близко къ огню и она сама отползла подалеже отъ невыносимаго жара вызваваемаго въ ней на минуту сознание. Страдальцу тотчасъ положили на носилки и отнесли въ домъ баронессы.

На зарево стали сбѣгаться сосѣди и начали тушить пожаръ. Изъ гостиной обращенной своими стеклянными дверями прямо въ садъ, вытащили тогда обугленные черепа и куски обгорѣлыхъ частей тѣлъ, сложенныхъ въ одну кучу на полу этой комнаты: то были тѣла матери и трехъ дочерей. Эти останки, при участіи баронессы Фредериксъ, были потомъ сложены въ прикрытую простыней тачку и оставались около сгорѣвшаго дома до вечера. Однимъ изъ первыхъ явился на пожаръ ближній сосѣдъ г. Бонистеръ. Услыхавъ отъ іеромонаха отправлявшаго церковную службу въ Джаміетской церкви и прибѣжавшаго на пожаръ ранѣе его, что Сабинины въ домѣ, онъ выломалъ окно и дверь, но внутренность такъ пылала что войти въ домъ, было уже невозможно. Бонистера попросили уведомить о случившемся полицію, и онъ еще ночью поскакалъ въ городъ къ исправнику и судебному слѣдователю. Первый не

замедлил явиться на мѣсто преступленія, а послѣдній заставилъ себя ждать и ждать очень долго.

Небольшой каменный одноэтажный домъ Сабининыхъ, недавно ими выстроенный, состоялъ изъ гостиной во всю его ширину, двухъ маленькихъ комнатъ, столовой и спальни матери съ дочерью Магдалиной съ правой стороны, и двухъ небольшихъ раздѣленныхъ корридорчикомъ комнатъ съ лѣвой стороны; въ одной изъ послѣднихъ спала Александра съ сестрой Еленой, а въ другой Надежда. Дверь въ концѣ корридора вела въ кухню и никогда не запиралась. Двери изъ гостиной и столовой въ садъ Сабинины на ночь запирали всегда сами, а наружную дверь кухни запирала прислуга; внутреннія же двери оставляли ночью открытыми чтобъ изъ комнатъ было удобнѣе звать прислугу если она понадобится. Кухня отъ жилыхъ помещений отдѣлялась очень тонкою перегородкой, такъ что изъ нея можно было слышать не только крикъ и шумъ въ домѣ, но и всякій шорохъ.

Рано утромъ разнеслась по городу и ближайшимъ дачамъ молва о гибели Сабининыхъ. Знакомые ихъ и баронессы Фредериксъ съ 9 часовъ начали съѣзжаться въ Джаміэтъ и съ замирающимъ сердцемъ выслушивали тамъ отъ нея и г-жи Дароганъ разказъ о страшномъ событіи. Убитая горемъ Марѳа Степановна сидѣла въ изнеможеніи на креслѣ предъ балкономъ и безмолвно привѣтствовала друзей. Многие изъ посѣтителей пошли потомъ на пожарище, гдѣ увидали однѣ обгорѣвшія стѣны; крыша, потолки, полы, все уже обрушилось и исчезло; кое гдѣ догарали нижнія балки, а въ гостиной, откуда выгасили обгарки тѣлъ, гдѣ стоялъ рояль, было много мебели, книгъ, картинъ и разныхъ вещей, отъ всего этого не осталось и слѣда. Въ винномъ подвалѣ, помѣщавшемся подъ кухней, видѣлись сверху обсыпанныя мусоромъ и пепломъ бочки. Для охраненія отъ хищеній всего что провалилось въ тлѣвшее еще подполье былъ полиціей приставленъ урядникъ. Съ чувствомъ глубокой скорби знакомые преклонялись предъ обуглен-

выми кусками тѣла, а дамы разражались рыданіями. Въ это время исправникъ, окончивъ осмотръ и сдѣлавъ предварительныя полицейскія распоряженія, уѣхалъ въ городъ. Жительницы Джаміята и принимавшіе въ ихъ горѣ живѣйшее участіе посѣтители съ нетерпѣніемъ ждали слѣдователя. Измученная страдалица могла ежеминутно лишиться послѣднихъ силъ, потерять сознаніе и скончаться не давъ показанія въ томъ что она знала и рассказала ухаживавшимъ за нею близкимъ людямъ. Великій Князь Константинъ Николаевичъ, прибывшій самъ вечеромъ на паннихиду по убиеннымъ, прислалъ утромъ изъ Орланды, за двѣнадцать верстъ, своего адъютанта изъяснить свое соболъзнованіе Марей Сабининой и баронессѣ Фредерикс; адъютантъ уѣхалъ, а слѣдователь все еще не показывался. Онъ явился наконецъ лишь около двухъ часовъ пополудни. Ему умирающая страдалица, подъ присягой, повторила свою страшную повѣсть. Она сказала что проснулась когда какіе-то люди потащили ее съ постели изъ спальни въ гостиную; что тамъ ее бросили на полъ, одинъ человекъ придавилъ ей колѣномъ грудь, а другой началъ ее душить затягивая кругомъ шеи веревку, отчего она лишилась чувствъ; что тащили ее изъ спальни двое, а въ гостиной стоялъ третій человекъ, разводившій огонь; что первые двое были въ красныхъ рубашкахъ и имѣли на головахъ татарскія бараньи шапки, а третій былъ въ чемъ-то сѣромъ; что она слышала голосъ сестры Надежды пробѣжавшей на кухню и кричавшей «воды, воды!» Страдалица, еще разъ потомъ допрошенная слѣдователемъ, на пятый день скончалась, исполнивъ предъ смертію, въ полной памяти, христіанскій долгъ. При вскрытіи тѣла, кромѣ обжоговъ и рубца на шев, оказались кровавые подтеки на головѣ отъ удара чѣмъ-то не очень тяжелымъ. Смерть, по заключенію врача, послѣдовала отъ паралича сердца причиненнаго сильными обжогамъ.

Начались слѣдствіе и негласный полицейскій розыскъ. Прислуга, сначала заарестованная и допрошенная полиціей,

а потомъ оставленная на свободѣ, была снова заключена въ тюрьму. Она вынесла всѣ свои пожитки и стояла совсѣмъ одѣтая у горѣвшаго дома, нисколько не заботясь о поданіи какой-либо помощи вытщенной изъ огня Александръ Сабининой. Осмотрѣно все найденное на пожарищѣ и собранное въ мусорѣ и пеплѣ, причемъ оказалось что приставленный стражемъ урядникъ нѣкоторыя вещи присвоилъ себѣ. У Сабининыхъ были въ домѣ разныя золотыя и серебряныя вещи, деньги, цѣнныя бумаги, ящикъ съ нѣсколькими десятками драгоценныхъ камней и большой сундукъ съ разнымъ, преимущественно столовымъ, серебромъ, всего вѣсомъ около трехъ пудовъ, стоявшій подъ кроватью Александры. Ото всего этого добра должны были бы остаться по крайней мѣрѣ металлическіе сплавы; но не найдено почти ничего: очевидно что цѣнное имущество было разграблено и вынесено изъ дома до пожара". (Моск. Вѣд. 1885, № 359).

Народныя чтенія въ Воронежѣ.

4-е народное чтеніе «Братства» свв. Митрофана и Тихона, 26 января, имѣло предметомъ: «*Распространеніе Христіанства на Руси*». Приливъ слушателей былъ громадный. До четырехъ сотъ человекъ вплотную стояло и сидѣло въ думской залѣ, собравшись за долго до начала чтенія. По словамъ лицъ, находившихся у входа, меньшему числу желавшихъ быть на чтеніи было отказано, за неимѣніемъ билетовъ и свободныхъ мѣстъ. Многие, придя издалека (съ Чижовки, Ямокъ), съ сожалѣніемъ, уходили послѣ усиленныхъ просьбъ о пропускѣ. Составъ аудиторіи уже теперь вполне опредѣлился: — молва о «чтеніяхъ для народа» облетѣла, очевидно, и окраины города; составъ слушателей на девять десятыхъ — *народный*. Общее вниманіе обращалъ одинъ мужи-

чекъ, забравшійся спозаранку; онъ смиренно присѣлъ у стѣнъ, на полу въ ожиданіи начала чтенія.

Изъ состава Совѣта «Братства» присутствовали на чтеніи: от. ректоръ Семинаріи, протоіер. А. В. Орловъ, священн. В. П. Борисоглѣбскій.

Читалъ членъ «Братства» М. М. Львовъ.

Предъ чтеніемъ хоръ семинарскихъ пѣвчихъ пропѣлъ воскресный тропарь. Въ антрактѣ былъ исполненъ гимнъ свв. Кирилла и Меодію Чайковскаго. По окончаніи же чтенія, при появлении на экранѣ портрета Государя Императора, — народный гимнъ. (Донъ № 11).

Редакцію Еп. Вѣдомостей получено изъ г. Каменецъ-Подольска печальное извѣстіе о смерти Пресвященнаго *Иосифа*, Епископа Балтскаго, скончавшагося 23 Января. Покойный Пресвященный (Иосифъ) родомъ изъ здѣшней (Воронежской) губерніи (Острогужскаго уѣзда).

Инспекторы Воронежск. Духовной Семинаріи.—Голосъ сельского священника.—Трагическая кончина семейства Саблинныхъ.—Народныя чтенія въ Воронежѣ.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ *Димитрій*.

Печ. зав. Цензоръ Магистръ Протоіерей П. Палицынъ. Февраля 1 дня 1886 года.

Воронежъ. Въ типографіи В. И. Писева.